

Познавательная деятельность судебного эксперта: основные формы мышления и проблема понимания

 А.Ю. Бутырин^{1,2}

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский московский государственный строительный университет», Москва 129337, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Содержание судебно-экспертной деятельности составляют исследования, проводимые сведущим лицом. Основа этих исследований – его мышление. В статье рассмотрены основные формы мышления, которые реализуются в ходе профессиональной подготовки эксперта и его последующей практической деятельности: аналитическая, синтезирующая, логическая, теоретическая, эмпирическая, интуитивная иррациональная, рациональная; понимание. Использование различных форм мышления разобрано на примерах работы судебных экспертов-строителей.

Показано, что судебный эксперт должен иметь четкое представление о том, как с помощью самоконтроля осознанно упорядочить свои рассуждения, связанные с профессиональной деятельностью. Это необходимо для обеспечения ясной структуры и строгой, логически выверенной последовательности выполнения мыслительных операций, осуществляемых в ходе проведения исследований и в рамках судебно-экспертной деятельности в целом. Мышление более высокого уровня прокладывает более короткий и надежный путь к пониманию познавательных проблем, стоящих перед экспертом.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, строительно-техническая экспертиза, судебный эксперт, мышление, понимание*

Для цитирования: Бутырин А.Ю. Познавательная деятельность судебного эксперта: основные формы мышления и проблема понимания // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 4. С. 12–22. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-12-22>

The Cognitive Activity of the Forensic Expert: Basic Forms of Thinking and the Problem of Comprehension

 Andrey Yu. Butyrin^{1,2}

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The essence of the forensic activities is the research performed by a knowledgeable person. The basis for such research is his process of thinking. The article addresses the main forms of thinking which are involved in the professional training of an expert and his subsequent practice: analytical, synthesizing, logical, theoretical, empirical, intuitive irrational, rational and comprehension. The application of various forms of thinking is analyzed using examples from the work of forensic construction experts.

The author demonstrates that a forensic expert should have a clear idea of how to consciously organize his ideas related to professional activity applying some self-control. This is necessary to ensure a clear structure and a strict, logically verified sequence of mental operations performed during research and within the framework of forensic activities. Higher level thinking paves a shorter and more reliable path to understanding the cognitive problems an expert is facing.

Keywords: *forensic examination, construction forensics, forensic expert, thinking, comprehension*

For citation: Butyrin A.Yu. The Cognitive Activity of the Forensic Expert: Basic Forms of Thinking and the Problem of Comprehension. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 4. P. 12–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-12-22>

Введение

На современном этапе развития судебной экспертизы достаточно подробно рассмотрены ее методические, правовые и организационные стороны, но мыслительному процессу судебного эксперта уделено крайне мало внимания. В целом, мышление людей подчиняется одним и тем же закономерностям, но сфера их деятельности (включая и судебно-экспертную) придает мышлению определенную специфику.

Что происходит с мыслительным аппаратом эксперта при решении различных задач, особенно требующих значительных усилий, либо вовсе неразрешимых? Почему эксперт предпочитает одним исследованиям другие, при том что все они находятся в пределах его компетенции? Отчего некоторые эксперты предпочитают работать в одиночку, а другие – в составе комиссии? Почему одни связывают с судебно-экспертной деятельностью всю жизнь, а другие оставляют ее, не проработав и полгода? Ответы на эти и многие другие вопросы, как правило, неразрывно связаны с особенностями мышления людей, закономерностями процессов познания.

Ряд авторов достаточно детально интерпретировали законы и правила логики, общенаучные и специальные методы по отношению к судебно-экспертным исследованиям [1–3]. Однако их исследования проводились с объективной точки зрения и не касались субъекта исследования – эксперта, а также ситуаций, когда указанные законы, правила и методы использовались экспертом на практике. Кроме того, эксперт проводит исследования самостоятельно, дает заключение от своего имени, несет за него личную, в том числе уголовную (ст. 307 УК РФ) ответственность. Что при этом происходит у него в голове особого интереса у специалистов в области судебной экспертизы в обозримом прошлом и на текущий момент не вызывало. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что процесс судебно-экспертного познания изучен недостаточно¹.

Для восполнения наметившегося пробела в знании о работе судебного эксперта необходимо, обратившись к самому понятию «мышление», рассмотреть те его фор-

мы, которые реализуются в ходе профессиональной подготовки эксперта и его последующей практической деятельности.

При всем многообразии существующих формулировок понятия «мышление» мы будем исходить из того, что это одновременно высшая ступень и процесс познания окружающего мира, основу которого составляют образование и непрерывное пополнение запаса знаний. Мышление (с преобразованием информации, опыта, впечатления) позволяет получить те знания об объектах, которые не могут быть получены лишь из непосредственного чувственного восприятия.

Одним из характерных свойств мышления является его полиморфность: в философии и психологии нет единства по определению его видов, а также четкого обоснования структуры и количественного состава даже основных из них [8, 9]. Вместе с тем накопленный научный материал позволяет рассмотреть мышление судебного эксперта с разных сторон и приблизиться к пониманию глубинных процессов, происходящих в его сознании.

Приведенный ниже перечень видов мышления судебного эксперта не претендует на единую целостную классификационную систему – это, скорее, последовательное рассмотрение различных точек зрения на интересующую нас проблему.

Аналитическое мышление

Под аналитикой в данном контексте понимается стремление познать сложное явление, процесс, событие или материальный объект путем его мысленного разделения на несколько элементов, каждый из которых более понятен, либо более доступен для понимания. В судебной строительно-технической экспертизе в качестве примеров таких сложных явлений, процессов и событий могут выступать: технологические процессы в ходе которых произошли аварии, несчастные случаи на строительной площадке, многофункциональные комплексы зданий и сооружений, подлежащие экспертной оценке по различным критериям.

Аналитика выстраивается как некая последовательность познавательных шагов с целью прояснения сложной проблемы, расчленения ее на отдельные составляющие с учетом существующих связей. В содержательном плане аналитика представляется совокупностью четырех последовательных этапов: прояснения, различения, обоснов-

¹ Некоторое движение в данном направлении было осуществлено в работах, посвященных экспертным ошибкам, однако там не рассматривались когнитивные аспекты познавательной деятельности судебного эксперта [5–7].

вания и опровержения². Это своего рода ментальные инструменты мышления, повышающие качество, результативность исследовательских действий.

Эксперт может воспринимать объект исследования как непосредственно (в ходе экспертного осмотра, натурального изучения), так и опосредованно – путем изучения различных документов, в первую очередь материалов дела. Во втором случае мышление и язык становятся посредниками между экспертом и объектом, поскольку эксперт не взаимодействует с реальностью напрямую, он ее называет и описывает, руководствуясь собственными представлениями о ней. В случае неясных, нечетких, путанных представлений аналитика не даст ожидаемого результата³, поэтому сначала требуется *прояснение* и только потом – *различение*.

Следующий познавательный шаг – *обоснование*. Обоснованность, с одной стороны, является одним из критериев оценки заключения эксперта, предусмотренных процессуальным законодательством, с другой – свойством правильного мышления отражать объективную реальность, причинно-следственные связи, свойства, стороны, состояние и отношения предметов, процессов, действий, событий и явлений, подлежащих судебно-экспертному исследованию. Это свойство проявляется в установлении истинности или ложности одной мысли на основании других, истинность (обоснованность) которых была установлена ранее (например, следователем или судом до назначения экспертизы).

Насколько правильными бы ни казались суждения эксперта (промежуточные и финальные выводы его исследования), они нуждаются в проверке, что и происходит на последнем этапе аналитики – *опровержении*. Этот этап предполагает критическое отношение к уже сформировавшейся уверенности в правильности результатов экспертных решений, принятых, как правило, на основании сложившихся концепций и методик исследования, создающих своего рода шаблоны мышления. Эксперту необходимо критически относиться к подобным установкам, проверяя их правильность как в целом, так и применительно к конкретной

следственно- или судебно-экспертной ситуации.

Используя аналитическое мышление, эксперт формирует модель, создает «вторую реальность» – мысленную, графическую, математическую либо компьютерную модель, вобравшую в себя те характеристики исследуемого объекта, которые имеют значение для дела. И чем эффективней он будет использовать приведенный выше ментальный инструментарий, тем точнее будет созданная им модель, последующее изучение которой с большей степенью вероятности позволит ему ответить на поставленные вопросы.

Синтезирующее мышление

Синтез направлен на соединение отдельных частей целого в отличие от анализа, который предполагает разделение целого на части. И если анализу присущ дедуктивный характер движения мысли – от общего к частному, то синтез определяется индукцией – от частного к общему. Синтезирующий тип мышления реализуется после того, как мысленно «разобранный на части» с использованием аналитики объект экспертного исследования собирается в единое целое. Затем в отношении него выносится экспертное суждение и формируется вывод.

Если при аналитическом мышлении действия характеризуются достаточно строгой последовательностью, то синтезирующее мышление, напротив, носит эвристический характер. Эксперт, игнорируя детали, охватывает проблему целиком, собирая воедино отдельные, важные (на его взгляд) компоненты. Так, материалы уголовного или гражданского дела содержат в себе определенную совокупность сведений о произошедшем событии, которое стало предметом расследования либо судебного разбирательства, или об объекте судебно-экспертного исследования. Соединяя эти сведения, синтезируя их, эксперт выстраивает в своем сознании общую картину произошедшего.

Аналитическое мышление отвечает на вопрос «как?», а синтезирующее – «почему?». Для лучшего понимания разницы между ними можно привести следующую аналогию: если мысленно разобрать возведенное здание на отдельные конструкции, материалы и изделия, то можно понять, как устроен фундамент, как соединяются стеновые панели, как осуществляется ото-

² Что такое аналитика?

https://www.youtube.com/watch?v=IJKS9L9VF_g

³ Часто экспертные ошибки, заблуждения и смутные представления обусловлены неспособностью отличить одно от другого, представления об объекте смешиваются, не обретая должной четкости и определенности.

пление помещений. Но только собрав все (или почти все) элементы воедино, можно установить, почему, например, эксплуатационные нагрузки распределяются по отдельным конструкциям здания так, а не иначе; по какой причине возникли и развиваются деструктивные процессы в несущих и ограждающих его стенах.

Для синтезирования, в отличие от аналитики, очень важно творческое начало. Сам процесс такого мышления более скоротечен. При этом ошибки в нем допускаются чаще в силу определенной спонтанности, иногда – поверхностности. Это требует обязательной проверки полученных результатов с учетом такого характера наиболее распространенных «сбоев» познавательного процесса.

Синтезирующий характер присущ назначению и производству комиссионных и комплексных экспертиз. Данный вид мышления реализуется в комиссии экспертов, проведении исследований несколькими экспертами совместно (комиссионной экспертизе), формулировании общих выводов (типично и для комиссионной, и для комплексной экспертиз).

Оба вида мышления реализуются совместно. В ходе любых, в том числе и судебно-экспертных исследований, они дополняют друг друга и находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. В комплексе они обеспечивают эффективность и результативность исследований, поиск и нахождение ответов на поставленные вопросы.

Логическое мышление

Это мыслительный процесс, при котором используются логические понятия и конструкции [11]. Ему свойственны доказательственность и рассудительность, его цель – получение обоснованного вывода из имеющихся предпосылок. Различают несколько типов логического мышления.

Образно-логическое (наглядно-образное) мышление – это мыслительные процессы так называемого образного решения задач. Оно предполагает визуальное представление следственно- или судебно-экспертной ситуации и оперирование образами составляющих ее элементов. Наглядно-образное мышление, по сути, синонимично понятию «воображение», которое позволяет наиболее ярко и четко воссоздать все многообразие материальных объектов, процессов, событий, действий и явлений,

подлежащих судебно-экспертному исследованию.

Абстрактно-логическое мышление – это осуществление мыслительного процесса при помощи категорий, которых нет в реальном мире, – абстракций. Такое мышление помогает эксперту моделировать отношения не только между реально существующими объектами, но также между абстрактными и образными представлениями, сформировавшими его. Абстрактно-логическое мышление имеет несколько форм: понятие, суждение и умозаключение. Все эти формы являются атрибутом познавательной деятельности судебного эксперта.

Словесно-логическое (вербально-логическое) мышление характеризуется использованием языковых средств и речевых конструкций. Данный вид мышления предполагает не только умелое использование мыслительных процессов, но и грамотное владение своей речью. Оно необходимо для публичных выступлений, одна из форм которых – допрос эксперта в судебном заседании по данному им заключению. Этот вид мышления задействован экспертом также при ведении профессиональных споров со своими коллегами либо с оппонентами – участниками судебного процесса, а также в иных ситуациях, где приходится излагать свои мысли при помощи языка (участие в конференциях, круглых столах, заседаниях научно-методических советов, при сдаче квалификационных экзаменов и пр.). На основе словесно-логического мышления формируются навыки профессиональной письменной речи – средства составления текста заключения эксперта.

В силу ограниченности времени обучения в программу подготовки судебных экспертов ни на одном из этапов не включается такая дисциплина, как логика, тем не менее для эффективного развития навыков логического мышления необходимо:

- знать теоретические основы логики;
- уметь правильно совершать определенные мыслительные операции (классификацию, конкретизацию, обобщение, сравнение, аналогию и пр.);
- уверенно использовать ключевые формы мышления: понятие, суждение, умозаключение и пр.;
- быть способным аргументировать свои мысли в соответствии с законами логики;
- обладать устойчивым навыком быстро и эффективно решать сложные логические задачи, прежде всего – прикладные.

При этом эксперт в ходе своей практической деятельности совершает указанные выше мыслительные операции, использует различные формы мышления неосознанно и часто с погрешностями, без отчетливого понимания глубины и сложности тех познавательных действий, из которых формируется самый простой мыслительный акт.

Тот факт, что профессиональное становление и развитие судебного эксперта происходит без системного изучения логики, является явным недостатком и требует соответствующих корректив. Можно с уверенностью утверждать, что основные положения этой дисциплины, интерпретированные с учетом специфики судебной экспертизы, будут легко усваиваться обучающимися и органично впишутся в общий контекст изучаемых предметов.

Теоретическое и эмпирическое мышление

Судебная экспертиза – постоянно развивающаяся прикладная деятельность, осуществляемая на основе теоретического материала значительного объема. Соответственно, судебно-экспертная деятельность представлена как эмпирическим, так и теоретическим видами мышления ее основных субъектов – экспертов.

Эмпирическое мышление, направленное на познание внешних свойств и отношений объектов исследования, находится в тесной взаимосвязи с их живым и непосредственным восприятием. Теоретическое мышление направлено на осмысление отдельных связей и изменений исследуемого объекта с учетом возможности их замещения друг другом либо преобразования в нечто иное.

Результатом процессов эмпирического мышления выступает знание непосредственного в действительности. В таком знании отражаются внешние сходные черты исследуемых объектов (например, ряд жилых домов одной серии и одного периода возведения), но не их внутренняя сущность, скрытая от внешнего восприятия. Путь к ней обеспечивается теоретическим мышлением.

Эмпирическое мышление не противоречит теоретическому, но трактует его как нечто вторичное, второстепенное. При этом опыт возводится в абсолютную величину, приоритет отдается ощущениям, на первый план выходит интуитивное сознание. Только то, что можно ощутить, наблюдать, а также наитие и внутреннее переживание опреде-

ляют основу данного вида мышления. Это демонстрирует очевидное противопоставление эмпирического и теоретического видов мышления, вместе с тем на практике один не может существовать отдельно от другого. Если исключить один из двух видов, то часть исследуемого останется непознанным.

Эмпирическое и теоретическое мышление выступают как два взаимосвязанных и взаимообусловленных начала знания, одно является дополнением и продолжением другого. Получив базовое представление об объекте путем непосредственного восприятия, эксперт приступает к осмыслению и построению теоретических конструкций. Так, в ходе натуральных исследований спорного здания судебный эксперт-строитель сначала осматривает его, воспринимая объект в целом, а также последовательно-фрагментарно, в итоге формируя суждения, имеющие отношение к предмету экспертизы (например, о его техническом состоянии или функциональном назначении). Затем в камеральных условиях он развивает, детализирует, опровергает или подтверждает свои эмпирические выкладки, реализуя теоретические ментальные способы, приемы и средства, методы и методики.

Интуитивное мышление

Понятие интуиции играло важнейшую роль в гносеологии Рене Декарта⁴. Оно явилось собой принцип ясности и отчетливости познания. Интуицию ученый определяет «не как зыбкое свидетельство чувств и не обманчивое суждение неправильного слагающего воображения, а понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума и является более простым, а значит и более достоверным, чем сама дедукция...» [12].

Таким образом, Рене Декарт противопоставляет нечто, не являющееся сегодня научным методом исследования (интуицию), научному методу – дедукции, отдавая предпочтение и декларируя преимущество первой. Это высказывание на первый взгляд явно противоречит современным представлениям о методологии познания. Согласно ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31.05.2001: «Эксперт проводит исследова-

⁴ Рене Декарт (1596–1650) – французский философ, математик и естествоиспытатель.

ния объективно, на строго научной основе ... заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Изложенное не оставляет места интуиции в процессе экспертного исследования или, во всяком случае, никак ее не обозначает. Действительно, если при обосновании результатов проведенных исследований эксперт укажет свою интуицию в качестве одного из использованных методов, то его заключение будет выглядеть менее убедительно, поэтому на практике этого и не происходит. Такое пренебрежительное отношение обусловлено тем, что в интуиции мы видим лишь чувственное начало, в отличие, например, от Декарта, который отмечал ее интеллектуальное происхождение: «Для интуиции ума нам необходимы два условия, а именно, чтобы положение понималось ясно и отчетливо, и затем, чтобы оно понималось все сразу, а не в последовательности. Дедукция же не может быть осуществлена вся сразу – она включает в себя некое движение нашего ума, возводящего одно из другого ..., она обзревается посредством интуиции тогда, когда она проста и очевидна, но не тогда, когда она сложна и темна» [12]. Следует отметить, что сложность проблемы субъективна и часто зависит от опытности конкретного эксперта. Так, для начинающего эксперта будет совсем не просто или даже невозможно «с первого взгляда» определить техническое состояние либо рыночную стоимость здания или сооружения, а для эксперта, имеющего солидный стаж работы, это вполне решаемая задача. Очевидно, что от последнего потребуются дальнейшее детальное исследование объекта, внесение определенных корректив к первоначальному суждению, но суть его, как правило, остается неизменной.

Все это говорит о том, что в основе интеллектуальной (профессиональной) интуиции лежит практический опыт экспертной работы. Он накапливается годами, его структура и содержание усложняются, что развивает интуитивную составляющую мышления эксперта. Опыт формируется в ходе выполнения определенных осознанных, целенаправленных действий. Соответственно, нельзя не упомянуть знания, предопределяющие их выполнение.

Одним из основных понятий в теории и практике судебной экспертизы являются

«специальные знания» – знания профессиональные, не общеизвестные, не общедоступные. Ими владеет достаточно узкий круг сведущих лиц. Эти знания наиболее важны при определении уровня компетентности судебного эксперта, поэтому их следует воспринимать как основные. Также стоит упомянуть понятия «фоновые специальные знания» [13–15] и «фоновое профессиональное мировоззрение», которые неразрывно связаны с основными специальными знаниями. В области судебной экспертизы эти понятия не рассматривались, несмотря на их потенциальную важность для понимания природы судебно-экспертной деятельности в целом и интуитивной стороны мышления судебного эксперта – в частности.

С определенной долей условности можно сказать, что *фоновые специальные знания (фоновые знания)* второстепенны в сравнении с основными специальными. Фоновые знания формируются неосознанно, спонтанно; в основных своих проявлениях они имплицитны⁵, скрыты, эксперт их не замечает. Эти знания представляют собой совокупность концепций, постулатов, смыслов (то есть того, что более или менее важно, значимо), нарративов, аксиом и предположений. Эксперт усваивает их в процессе обучения, участия в профессиональных спорах и научно-методических дискуссиях, восприятия на слух докладов и выступлений коллег на конференциях, в ходе проведения совместных с другими экспертами комиссионных и комплексных исследований, изучения специальной литературы, рецензирования заключений экспертов и пр. Все это влияет на мыслительный аппарат эксперта и дополняет его представление о судебно-экспертной деятельности.

*Фоновое профессиональное мировоззрение*⁶ (*фоновое мировоззрение*) отличается от фоновых знаний своей динамичностью. Фоновое мировоззрение – это активизация фоновых знаний, эмоциональные реакции, схемы поведения, алгоритмы действий, системы оценочных суждений, практических тактик и стратегий, схемы принятия решений. Это более узкое понятие, для

⁵ Имплицитное знание – знание, которое передается опытным путем, через практическую деятельность и при этом трудно поддается описанию и фиксации. Имплицитное знание приобретает во время восприятия, возникает в сознании действующего индивида интуитивно.

⁶ Профессиональное мировоззрение (в широком смысле) представляет собой систему реализации принципов, знаний, ориентаций, убеждений и оценок специального характера конкретным индивидуумом.

которого характерно использование в конкретных следственно- и судебно-экспертных ситуациях лишь части фоновых знаний, необходимых для решения определенной задачи. Фоновое мировоззрение также не осознается экспертом, но моментально реализуется при выдвижении экспертных версий, оценок, принятых решений. При этом между проблемой и ее решением (активизацией фонового мировоззрения) нет линейной, простой связи, подобной связи между сигналом и его восприятием.

Решая конкретную задачу, психологически и интеллектуально реагируя на вызов, эксперт задействует все пласты накопленного фонового знания, отбирая из этих запасников только необходимое в данный момент для конкретных условий и обстоятельств происходящего (произошедшего). То есть реализуются уже готовые, сложившиеся схемы и алгоритмы действий, представляющиеся эксперту верными. В этом всегда кроется возможность ошибки, что обусловлено переоценкой той степени свободы, которая видится нам в самих себе при принятии решений. Фактически мыслительный процесс эксперта протекает в своеобразном «коридоре» знаний и опыта, протяженность и объем которого имеют определенные границы. Нам только представляется, что мы абсолютно свободны в мышлении, в суждениях, в принятии решений и формулировании выводов. На самом деле порядок мышления предопределяют фоновые знания и фоновое мировоззрение, которые в значительной степени консервативны и не всегда верны. Это, безусловно, негативный фактор, деструктивно влияющий на работу эксперта в целом. И только осознав само существование этой особенности человеческого мышления, можно попытаться снизить степень влияния выявленного деструктивного начала. Для этого нужно выполнить определенный алгоритм действий.

1. Попытка прояснения (экспликация⁷), «выведение на свет» фонового знания.

Необходимо предпринять усилия, направленные на понимание фонового знания, определить правила, по которым конструируется как оно, так и фоновое мировоззрение. Цель данного действия – выход эксперта из пассивного состояния, при ко-

тором фоновые знания и фоновое мировоззрение помимо его воли входят в активную фазу, при которой эксперт сам становится конструктором своих фоновых знаний и технологом фонового мировоззрения. Для этого достаточно осмыслить основные правила, модели, схемы конструирования системы нашего понимания тех вопросов, решение которых составляют практику каждого рабочего дня. Это должен быть своего рода взгляд на самого себя со стороны под определенным углом зрения, самоанализ. Его результатом должен стать ответ на вопрос: «Каков процесс создания рассматриваемых знаний и мировоззрения?».

2. Осмысление степени влияния фоновых знаний и фонового мировоззрения на принятие решений, формирование оценочных суждений, умозаключений и выводов, а также на тактические действия и стратегии.

Невозможно полностью разобраться, из чего состоят, как формируются, трансформируются наши фоновые знания и фоновое мировоззрение. Однако, попытавшись осмыслить этот вопрос, можно сделать этот процесс более рациональным.

Можно сделать вывод, что профессиональная интуиция является неотъемлемым элементом мыслительного аппарата судебного эксперта, хотя и не фигурирует явно как аргумент в процессе доказывания обоснованности экспертных суждений. Признавая высокую значимость интуиции как инструмента в исследовательском арсенале эксперта, следует отметить необходимость ее развития.

Так как экспертная интуиция основана, прежде всего, на опыте, новичкам пользоваться ею следует с особой осторожностью, чтобы избежать экспертных ошибок. Следует акцентировать внимание на своем «внутреннем голосе», тщательно его анализировать. Подсказки, сигналы, варианты решений тех или иных вопросов могут проявляться в любое время, поскольку известно, что подсознание бодрствует даже тогда, когда человек спит.

Развитию профессиональной интуиции способствует умение освобождать подсознание от ежедневной рутины. Необходимо своевременно отдыхать, чередовать различные виды деятельности. Следует также чаще практиковать образное мышление, визуализацию, формулировать мысли, обобщающие ежедневные наблюдения, пытаться установить и объяснить закономерности, присущие исследованиям одного и

⁷ В данном контексте экспликация – объяснение, развертывание, раскрытие сущности того или иного предмета (явления) через некоторое многообразие иных предметов и явлений.

того же или схожих направлений, подмечать и трактовать незначительные и существенные отличия в познавательных действиях. При этом важно иногда задавать себе вопросы, предложенные еще Сократом: «что я знаю?», «как я на самом деле выношу суждения?», «на каких основаниях я делаю оценки?».

Необходимо уделять внимание не только интеллектуальным, но и эмоциональным аспектам познавательного процесса (чувство, память, интерес, негативные и позитивные реакции и пр.)⁸.

Комбинирование интуитивного и рационального в свою очередь позволит повысить познавательный потенциал эксперта, сократить время исследований, необходимое для решения как типовых, так и нетривиальных задач. При этом меньше усилий потребуются для изучения новых видов исследований, освоения технических средств.

Иррациональное и рациональное мышление

Рациональное мышление – это конструктивный мыслительный процесс, построенный на логических умозаключениях и направленный на принятие решений и достижение целей. Его определение имеет два смысловых аспекта: это и продуманность предстоящих действий и полученный результат, ставший возможным благодаря правильному, обдуманному решению проблемы.

Рациональное мышление часто противопоставляется иррациональному, в основе которого лежат эмоции, интуиция⁹, различные неопределенности. Мышление человека включает в себя как рациональное, так и иррациональное начало. Следует стремиться к тому, чтобы в любой познавательной деятельности, в том числе в судебной экспертизе, превалировало первое, а включение иррациональной доли было бы минимизировано до предела, не оказывающего деструктивного влияния на ход и результаты судебно-экспертного исследования.

Е.В. Ускова, анализируя одну из работ Дж. Серля [16, 17], разделяет рациональность теоретическую – то, как мыслим, и

рациональность практическую – то, как мы действуем. При этом человек, в отличие от машины, не может всегда быть рационален. Характер и последовательность выполнения действий, имеющих конкретную цель, определяется не только ею, но и множеством внешних и внутренних факторов. И производство судебной экспертизы как вид целенаправленной познавательной деятельности – не исключение. Промежуток от осознания поставленной задачи до реального ее решения (формулирования итоговых суждений, выводов в заключении эксперта) сталкивается с препятствиями, определяемыми Дж. Серлем как «разрывы». Они возникают на различных этапах исследования.

1. *«Разрыв» между причиной, побуждающей принять определенное решение по тому или иному вопросу, и самим решением.* Выбор может быть результатом как рациональных, так и иррациональных доводов и суждений. Допрос эксперта по данному им заключению следователем или судьей в ходе судебного заседания имеет целью установить как объективную, научную основу исследований, проведенных экспертом, так и осознанную рациональность его исследовательских действий.

2. *«Разрыв» между решением и действием.* Учитывая, что судебная экспертиза – это прикладная деятельность, задуманное и практически выполняемое постоянно чередуются, однако действие зачастую откладывается без видимых на то оснований.

3. *«Разрыв» между началом действия и его завершением.* Он обусловлен тем, что на исследователя оказывают влияние различные мысли, чувства, сомнения, эмоции. Причины такой задержки порой достаточно четко не определяются. И здесь эффективным помощником может стать рациональное мышление, одним из признаков которого является логика¹⁰.

Суждения и действия можно рассматривать в двух аспектах – внутреннем и внешнем.

Внутренний аспект предполагает осведомленность эксперта о действительных познавательных устремлениях, намерениях и последующих действиях. В этих случаях содержание и последовательность выполняемых им операций может быть осмыс-

⁸ Как увидеть скрытые знания внутри себя.
<https://www.youtube.com/watch?v=Zl0nYeQf7jg>

⁹ В контексте суждений об иррациональном мышлении интуиция, как правило, представлена с негативной коннотацией. Здесь имеется в виду, прежде всего ее чувственный, а не интеллектуальный компонент, не имеющий в своей основе рационального начала.

¹⁰ В данном случае логику следует понимать как умение делать выводы из некоторых посылок отвлеченно от их содержания (истинности или ложности).

ленной для него самого, но не для его коллег или спорящих сторон по гражданскому делу, присутствующих, например, при производстве экспертизы.

Внешний аспект предполагает, что не только сам эксперт, но и его окружение понимают, что и почему он делает. В таком случае он расценивается как действующий рационально (это, в частности, страхует его от различного рода жалоб).

Если человек действует рационально, «правильно» по своим ощущениям и по мнению окружающих, это вовсе не означает, что он действует осознанно или, если быть точнее, в полной мере осознанно [18].

Следовательно, понятия «рациональность» и «осознанность» различаются. Рациональное мышление возможно без обязательного осознания предмета мышления. Первое является внутренней характеристикой человеческого мышления, а второе – дополнительной. Мысли и действия осознаются после их появления и реализации. Осознание происходит, в частности, в момент вербализации, проговаривания (возможно даже мысленного). «Рациональность выступает как одна из характеристик нашего мышления, но она никогда не должна рассматриваться абстрактно, в отвлечении от конкретного содержания наших мыслей ... Осознанность может пониматься как вторичная характеристика, дополнительная к мышлению, которая будет рационально по своей внутренней природе, либо как первичная – необходимо осознанное представление о предмете мысли. Только на его основе может осуществляться рациональное мышление как таковое [18]».

Рассмотрев основные понятия и рекомендации, связанные с мышлением и определяющие его суть, следует уточнить, какое практическое значение может иметь для эксперта освоение этого материала.

Понимание

Понимание является конечной целью различных видов мышления. Стремясь понять что-либо, мы связываем факты, явления, события – отдельные фрагменты еще непознанного целого¹¹.

Судебный эксперт, в частности, связывает, объединяет содержащиеся в материалах уголовного или гражданского дела отдельные (преимущественно разрозненные) мас-

сивы информации о событии и (или) объекте экспертизы, которые вовлечены в орбиту уголовного расследования или судебного разбирательства. При этом эксперт ставит перед собой ряд вопросов:

– что из себя представляет исследуемый объект и как произошло определяющее дело событие;

– в какой последовательности протекали отдельные этапы, подчинялись ли они только внутренним для произошедшего закономерностям или какому-либо внешнему воздействию;

– было ли произошедшее неизбежным и пр.

Границы этих вопросов определяются задачей, поставленной перед экспертом следователем или судьей.

Понимание основано на уже имеющихся у человека познаниях и не происходит вне их контекста. У эксперта это общие контуры исследуемого объекта или полученные «в первом приближении» сведения о произошедшем событии.

Первым проверочным признаком понимания чего-либо является умение воспроизвести, переформулировать то, что человеку кажется уже понятным. Если это получается достаточно уверенно, без явных затруднений, то можно двигаться дальше. Второй проверочный признак понимания – реализация на практике «понятых» смыслов¹².

Процесс понимания как таковой сам по себе никогда не заканчивается, потому что любая идеальная смысловая система – многоуровневая и органическая (то есть живая) по своей природе, она постоянно развивается; так как бесконечен предмет понимания, безгранично и оно само. Отметим, что любой материальный объект экспертизы обладает бесконечным числом свойств, но эксперт определяет и исследует только те из них, которые имеют отношение к предмету экспертизы. То же самое можно сказать и о процессе, явлении, событии, действии (объект экспертного познания). В своем понимании эксперт должен ограничиться изучением предмета судебно-экспертного исследования. За его пределами начинается научный интерес, то есть несколько иная познавательная деятельность, выходящая за рамки производства экспертизы.

¹¹ Как увидеть скрытые знания внутри себя.
<https://www.youtube.com/watch?v=Zl0nYeQf7jg>

¹² Исходя из того, что смысл – это любое идеальное содержание, выраженное в символической системе (в математическом уравнении, речи, тексте заключения эксперта, схемах, чертежах и пр).

Временные рамки понимания в рассматриваемом контексте ограничены сроком, отведенным для производства конкретной экспертизы. Выделим три аспекта данного термина, побуждающих к действию.

1. Необходимо осознать существование границ – пределов компетентности конкретного судебного эксперта.

2. Следует уяснить порядок действий для установления границ.

3. Требуется установить, как расширить пределы своей компетентности, не пренебрегая пониманием воспринимаемой информации.

Определенным подспорьем в осознании границ компетентности могут послужить следующие установки:

I. *«Я могу ошибаться, даже если я являюсь экспертом много лет и все это время специализируюсь на одном направлении судебно-экспертных исследований».*

II. *«Даже если я не ошибаюсь, альтернативная точка зрения другого эксперта может быть одним из вариантов правильного решения поставленного вопроса, значит я готов к критике и выдвигению других, отличающихся от моего, но потенциально верных вариантов ответа».*

III. *«Любой, кто меня критикует с профессиональной позиции, то есть не голословно, всегда мне этим помогает».*

Субъект, осознающий границы своего понимания, всегда готов воспринимать здравую критику. Не осознающий – отторгает, усматривая в ней оскорбление своего профессионального достоинства и недожелательное отношение.

Заключение

Тот, кто обладает критическим мышлением, направленным, прежде всего, на самого себя, на осознание границ своего понимания, как специалист будет иметь преимущество. Это знание – отправная точка к развитию и более детальному пониманию проблем, подлежащих разрешению. Когда границы нашего понимания нам известны, мы можем определить, что следует развивать, в каком направлении двигаться.

Для этого нужно уяснить, структурировать, упорядочить, схематизировать знания в рамках заявленной проблемы. Можно, например, представить их в виде некоего ядра, которое необходимо расширять, двигаясь от центра к периферии. Такой подход к профессиональному развитию представляется достаточно перспективным как для опытных экспертов, так и для того, кто делает в судебной экспертизе первые шаги.

По нашему мнению, судебный эксперт в процессе работы должен иметь четкое представление о том, как с помощью самоконтроля осознанно упорядочить свои рассуждения, связанные с профессиональной деятельностью. Это необходимо для обеспечения ясной структуры и строгой, логически выверенной последовательности выполнения мыслительных операций, осуществляемых в ходе проведения исследований и в рамках судебно-экспертной деятельности в целом. Мышление более высокого уровня прокладывает более короткий и надежный путь к пониманию познавательных проблем, стоящих перед экспертом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание: методологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1969. 216 с.
2. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. трудов. Вып. 28. М.: ВНИИСЭ, 1977. С. 54–93.
3. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований: учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 304 с.
4. Моисеева Т.Ф. Методы и средства экспертных исследований: учебник. М.: МПГУ, 2006. 215 с.
5. Россинская Е.Р. Гносеологические и деятельностные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных

REFERENCES

1. Belkin R.S., Vinberg A.I. *Forensic Science and Proof: Methodological Problems*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1969. 216 p. (In Russ.).
2. Vinberg A.I., Shlyahov A.R. General Characteristic of Expert Research Methods. *General Doctrine on the Methods of Forensic Examination: Collection of Scientific Works*. Vol. 28. Moscow: VNIISE, 1977. P. 54–93. (In Russ.).
3. Rossinskaya E.R. (Ed.). *Natural Science Methods in Forensic Expert Research: Textbook*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2015. 304 p. (In Russ.).
4. Moiseeva T.F. *Methods and Means of Expert Research: Textbook*. Moscow: MPGU, 2006. 215 p. (In Russ.).
5. Rossinskaya E.R. Gnoseological and Operational Errors in Application of Modern Technologies in Forensic Research. *Courier of Moscow*

- технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 3. С. 18–22.
6. Россинская Е.Р. Ошибки судебной экспертизы: классификация, предупреждение, выявление // Союз криминалистов и криминологов. 2014. № 2. С. 132–143.
 7. Сорокотягин И.Н. Экспертные ошибки и их классификация // Российский юридический журнал. 2009. № 5. С. 209–215.
 8. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Академия, 2015. С. 14.
 9. Пороиков С.Ю. Анализ типов мышления // Метафизика. 2014. № 4 (14). С. 122–138.
 10. Декарт Р. Рассуждение о методе и другие сочинения. М.: АСТ, 2022. 368 с.
 11. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б., Манухина О.А. Восемь законов логики для судебного эксперта-строителя // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 19–32. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-19-32>
 12. Декарт Р. Сочинения в 2-х томах / Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.
 13. Николина Н.Н. Роль фоновых знаний в условиях межкультурной коммуникации // Лингвокультурология. 2017. № 2 (10). С. 99–107.
 14. Ходакова Л.А., Супрунова А.В. Фоновые культурные знания как база для формирования общекультурной компетенции в процессе чтения текста // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 1 (74). С. 236–241.
 15. Волосков Р.А. Основные подходы к исследованию фонового знания // Вестник Вятского государственного университета. Философия. Педагогика. Психология. 2009. № 3 (1). С. 37–41.
 16. Ускова Е.В. О рациональности человеческого мышления // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 1 (6). С. 57–62. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-1-57-62>
 17. Серль Дж.Р. Рациональность в действии / Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 336 с.
 18. Rosenthal D.M. Consciousness and Its Function // *Neuropsychologia*. 2008. Vol. 46. P. 829–840.
 19. University of the Internal Affairs of Russia. 2005. No. 3. P. 18–22. (In Russ.).
 20. Rossinskaya E.R. Forensic Errors: Classification, Prevention, Detection. *Union of Criminalists and Criminologists*. 2014. No. 2. P. 132–143. (In Russ.).
 21. Sorokotyagin I.N. Expert Errors and Their Classification. *Russian Legal Journal*. 2009. No. 5. P. 209–215. (In Russ.).
 22. Tihomirov O.K. *Psychology of Thinking*. Moscow: Akademia, 2015. P. 14. (In Russ.).
 23. Poroikov S.Yu. Analysis Of Types of Thinking. *Metaphysics*. 2014. No. 4 (14). P. 122–138. (In Russ.).
 24. Dekart R. *Reflections on the Method and Other Essays*. Moscow: AST, 2022. 368 p. (In Russ.).
 25. Butyrin A.Yu, Stativa E.B., Manukhina O.A. Eight Laws of Logic for the Forensic Construction Expert. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 19–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-1-19-32>
 26. Dekart R. *Essays in 2 Volumes* / Vol. 1. Moscow: Mysl', 1989. 654 p. (In Russ.).
 27. Nikolina N.N. Background Knowledge Role in the Context of Cross-Cultural Communication. *Linguoculturology*. 2017. No. 2 (10). P. 99–107. (In Russ.).
 28. Hodakova L.A., Suprunova A.V. Background Cultural Knowledge as a Basis for the Formation of General Cultural Competence in the Process of Reading a Text. *Scientific Notes of Orel State University*. 2017. No. 1 (74). P. 236–241. (In Russ.).
 29. Voloskov R.A. The Basic Approaches to Research of Background Knowledge. *Herald of Vyatka State University. Philosophy, Pedagogy, Psychology*. 2009. No. 3 (1). P. 37–41. (In Russ.).
 30. Uskova E.V. On the Rationality of Human Thinking. *Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2017. No. 1 (6). P. 57–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-1-57-62>
 31. Searle J.R. *Rationality in Action* / Transl. from English by A. Kolodii, E. Rumyantseva. Moscow: Progress-Traditsiya, 2004. 336 p. (In Russ.).
 32. Rosenthal D.M. Consciousness and Its Function. *Neuropsychologia*. 2008. Vol. 46. P. 829–840.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. юр. н., профессор, профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета; начальник отдела строительско-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: stroisud@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Butyrin Andrei Yur'evich – Doctor of Law, Full Professor, Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; Head of the Department of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: stroisud@mail.ru

Статья поступила: 12.06.2023
После доработки: 10.08.2023
Принята к печати: 25.10.2023

Received: June 12, 2023
Revised: August 10, 2023
Accepted: October 25, 2023